

Меньковский, В. И. Англо-американская историография сталинизма как объект исследования/ В. И. Меньковский // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. Вып. 2 / Рэдкал.: С. М. Ходзін (адказ. рэд.) і інш. – Мн.: БДУ, 2005. – С. 26–35.

В. И. Меньковский

АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СТАЛИНИЗМА КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во второй половине XX в. мировая историческая наука прошла сложный и противоречивый путь. В целом это было поступательное развитие, которое привело к обновлению теоретических основ, методологии и методики историографии.

«Историография» определяется в научной и справочной литературе как: 1) история исторической науки в целом, а также совокупность исследований, посвященных определенной эпохе, теме, проблеме; 2) отрасль исторической науки, изучающая ее становление и развитие, накопление исторических знаний и источниковой базы, борьбу и смену методологических направлений; 3) само описание истории, исторического процесса. Поскольку термин имеет различные толкования мы считаем необходимым уточнить какой смысл вкладывается в это понятие в данной статье.

Мы рассматриваем историографию как специальную историческую дисциплину изучающую историю накопления исторических знаний, развитие исторической мысли и методики исследования, историю создания исторических трудов и биографии ученых, влияние явлений общественно-политической жизни на творчество историков и воздействие исторической мысли на общественное сознание, историю научных учреждений, организации исторического образования и распространения исторических знаний. Подобная точка зрения уже нашла свое место в трудах по методологии историографии и источниковедения¹.

Представляется важным отметить, что для определения тенденций развития исторической науки необходимо изучать не только «классические» произведения, но и «рядовые» работы. Только

сумма (как можно более полная) исторических трудов дает реальное представление о динамике историографического процесса.

Как объект изучения англо-американская историография сталинизма имеет все компоненты историографического комплекса. Мы рассматриваем генезис этого комплекса как процесс в развитии которого определенно выделяются три периода: 1) середина 1940-х — середина 1960-х гг. — время становления англо-американской советологии в качестве академической дисциплины, создание инфраструктуры «российских и советских исследований», господство «тоталитарной концепции» как методологической парадигмы советологии; 2) середина 1960-х — середина 1980-х гг. — закрепление положения советологии в англо-американском академическом сообществе, укрепление организационной и финансовой базы, усиление позиций историков в советологической среде, ревизия тоталитарной парадигмы и широкое использование методологии западных социальных и гуманитарных наук в «российских и советских исследованиях»; 3) середина 1980-х — настоящее время — определение советологами нового положения в англо-американской системе гуманитарных и социальных исследований в связи с кардинальными изменениями в изучаемом регионе, перестройка организационной инфраструктуры, продуктивное использование историками-советологами достижений мировой историографии.

Англо-американская советология за послевоенные годы доказала свое право на достойное место в мировой историографии, оказалась востребована не только в государствах Запада, но и в странах бывшего Советского Союза. Однако в системе отечественной исторической науки отсутствует единая историографическая традиция изучения западных «российских и советских исследований». М. Максудов с иронией писал, что «традиция требует, чтобы автор с некоторым пренебрежением отозвался о работах своих предшественников»². В данной ситуации речь идет, разумеется, не о пренебрежении, а о констатации грустного факта — в отечественной, еще очень молодой, историографии пока практически нечего анализировать по исследуемой проблематике, за исключением нескольких работ посвященных общему состоянию мировой исторической науки

и методологии истории³. Монографии В. Н. Сидорцова «Методология исторического исследования (механизм творчества историка)», О. М. Шутовой «На пути к истории людей: заметки по истории

исторической мысли (конец XX в.)», учебное пособие «Методология истории», сборник «Современная мировая историческая наука» соответствуют высоким мировым исследовательским стандартам, но остаются единственными трудами по данной тематике.

Поэтому мы вынуждены обратиться к анализу советской и, хотя и чрезвычайно близкой нам по методологическим, структурным и языковым традициям, но все-таки зарубежной российской историографии. Наличие общей истории исторической науки в рамках советской историографии, тесные организационные связи, единое языковое пространство, доступность российских публикаций для белорусских историков позволяют сделать это.

Изученную литературу можно разделить на три направления по степени близости к нашей теме. Первое представлено работами по общей истории, теории и методологии западной историографии XX в.⁴ Подготовленные в последние годы, эти труды дают достаточно полное представление об основных тенденциях развития западной историографии и философии истории.

Предшествующие поколения советских историков и историографов также занимались подобной проблематикой и внесли заметный вклад в ознакомление научной общественности с развитием мировой исторической науки. Не их вина, что в силу господствовавшей в Советском Союзе идеологии, они были вынуждены анализировать западную историографию через ее критику⁵. Мы не беремся судить в какой степени авторы были искренни «подвергая критике» «буржуазную историческую науку». Прежде всего нам хотелось бы отметить, что, при закрытости советского общества, знакомство с их трудами было одной из немногих возможностей получить информацию о тенденциях мировой исторической мысли, дискуссиях и обсуждениях, привлекавших внимание исследователей.

Второе направление связано с трудами по общей истории англо-американской советологии. Для советской историографии англо-американские советологи были «противниками» и «фальсификаторами» по определению и авторы публикаций были вынуждены их «разоблачать». Как писал Б. Марушкин, автор одного из самых серьезных исследований американского «советоведения», «история человечества наполнена историографическими битвами, подчас не менее оже-

сточенными, чем те, которые составляют предмет исторического исследования»⁶.

Литература, целью которой было «разоблачение фальсификаторов» и создание особой «методологии критики буржуазной историографии» составляла неотъемлемую часть советской исторической науки. Но за «критическим фасадом» скрывались действительно серьезные исследования, которые давали вполне адекватное представление об организации изучения истории СССР в англоязычном мире, теоретических основах советологии, важнейших теоретических концепциях западных специалистов.

Нам представляется возможным отметить прежде всего монографии «Антикоммунизм и советология: критический анализ советологических концепций», Ю. Малова «Критика буржуазных фальсификаторов марксистско-ленинского учения о руководящей роли коммунистической партии в социалистическом обществе», Б. Марушкина «История в современной идеологической борьбе (строительство социализма в СССР сквозь призму антикоммунистической историографии США)», «История и политика. Американская буржуазная историография советского общества», «Советология: расчеты и просчеты»⁷, справочники «Американские советологи» и «Советологические центры США: справочник», «Национальные отношения в СССР и советология — центры, архивы, концепции»⁸, статьи Э. Баскакова, Н. Болдыревой, И. Гиндина, Р. Илюхиной Б. Каневского и др.⁹

В последние годы англо-американская советология вновь оказалась в центре внимания российских исследователей, но уже не как объект критики, а как предмет объективного изучения. Появились возможности научных контактов между учеными Запада и Востока, многие труды советологов были переведены на русский язык, новое поколение российских исследователей знало

английский язык значительно лучше, чем их предшественники. Англо-американское сообщество перестало быть экзотикой для многих россиян. Все это вызывало естественный интерес и зарубежная историография, казавшаяся прежде чем-то единым, предстала как сложная система, состоящая из множества течений и направлений. Среди публикаций конца XX — начала XXI в. следует отметить антологию «Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период», курс лекций А. Некрасова «Становление и этапы развития западной

советологии», работы Е. Петрова «Американское россиеведение. Словарь — справочник», «История американского россиеведения», «Научно-педагогическая деятельность русских историков-эмигрантов в США: Первая пол. XX столетия: Источники и историография», «Русская тема» на Западе. Словарь-справочник по американскому россиеведению»¹⁰.

К третьему историографическому направлению мы относим работы анализирующие англо-американскую историографию сталинизма. Хотя в последние годы специалисты, изучающие сталинизм, посвящают отдельные страницы своих трудов оценке западной исторической литературы, приходится, к сожалению констатировать, что далеко не все исследователи достаточно полно ориентируются в зарубежной историографии. Включение западных идей в контекст российской историографии представляет для многих историков серьезную трудность.

Пренебрежительное отношение к зарубежной литературе, которая десятилетиями числилась в разряде «буржуазных фальсификаций» сохраняется у части исследователей. Например, М. Горинов писал о том, что хотя на русском языке вышел ряд работ западных авторов лишенных налета вульгарного антисталинизма, достижения зарубежной советологии не следует преувеличивать¹¹. Вполне возможный вывод, отражающий авторскую позицию. Но не совсем понятно на основании каких источников делает такой вывод автор, знаком ли он в достаточной степени с оригинальными работами зарубежных советологов. Дело в том, что в статье М. Горинова используется лишь «вторичное цитирование». Нет ни одной ссылки на труды на языке оригинала, а все цитаты приводятся в лучшем случае по русскоязычным переводам, а зачастую и просто по рецензиям, опубликованным в русскоязычных изданиях.

Г. Бордюгов и В. Козлов обратили внимание еще на одну серьезную проблему современной российской историографии — некритическое использование западной литературы. Они отмечали, что, казалось бы, заимствования из западной историографии могут быть только полезными и конструктивными, ибо позволяют имплантировать богатый мировой социологический и историографический опыт в отечественные исследования. Однако недостатки методологической подготовки порождают не содержательный синтез западных и отечественных идей и концепций, а практику прямых и порой вуль-

гарных заимствований, в ряде случаев даже без указания источника¹². Подобной ситуации они дали точную характеристику «западные источники грядущих откровений»¹³.

Конечно, недостатки такого рода присущи не всем работам российских исследователей. Можно отметить целый ряд трудов, в которых дан глубокий анализ отдельных аспектов англо-американской историографии сталинизма. Диалог с западной советологией стал органичной частью монографии О. Хлевнюка «Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы»¹⁴. Автор демонстрируя глубокое знание работ Р. Такера, Дж. Гетти, Ш. Фицпатрик, многих других исследователей, в определенных случаях приходил к согласию с ними, иногда полемизировал. Свободное владение материалом позволило О. Хлевнюку рассмотреть российские и зарубежные публикации как составные части единого историографического комплекса.

Историографический раздел выделен в работе Е. Осокиной «За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927—1941». Автор отмечала, что ее книга «опираясь на достижения историографии и неизбежно разделяя недостатки ее современного этапа развития, входит в состав работ по истории советского общества периода сталинизма, одного из наиболее бурно развивавшихся в последнее десятилетие направления исследований»¹⁵.

Большое внимание англо-американской историографии советской истории 1930-х гг. уделяется в публикациях И. Павловой, автора монографии «Механизм власти и строительство

сталинского социализма»¹⁶ и целого ряда статей по рассматриваемой тематике. Она была одним из активных участников дискуссии, организованной редакцией журнала «Отечественная история» в 1998—1999 гг. по проблемам англо-американской советологии. Занимая «антиревизионистские» позиции, И. Павлова отстаивала приоритет тоталитарной теории в изучении сталинизма¹⁷, что вызвало острую реакцию других участников полемики — А. Соколова, И. Олегиной, Ю. Игрицкого, Н. Щербань¹⁸. Отметим и обсуждение на страницах журнала в 2000 г. проблемы «Власть и советское общество в 1917—1930-е годы: новые источники» с привлечением ведущих англо-американских советологов¹⁹.

Серьезный вклад в исследование зарубежной историографии сталинизма внес Е. Кодин, автор монографии «Смоленский архив» и американская советология» и редактор сборника «Сталинизм в российской провинции: смоленские архивные документы в прочтении зарубежных и российских историков»²⁰.

В англо-американской историографии было много гипотез и моделей, объяснявших генезис сталинизма, периодизацию сталинского этапа советской истории, взаимодействие общества и государства в 1930-е гг., взаимовлияние политики, экономики и идеологии. В течение длительного периода времени они не были и не могли быть соответствующим образом документированы. Однако и после открытия советских архивов, несмотря на введение в научный оборот новых материалов, остаются нерешенные вопросы, связанные со Сталиным и сталинизмом. Поле деятельности исследователей остается огромным.

Проблема сегодня заключается не в том, что историкам не хватает эмпирического материала, хотя, конечно, академическое сообщество приветствовало, приветствует и будет приветствовать расширение источниковой базы. Вопрос в большей степени связан с аналитическими возможностями самой исторической науки.

История во взаимодействии с другими социальными и гуманитарными науками способна дать варианты объяснения сталинизма и дает их. Тема остается востребованной как в англо-американской, так и в постсоветской академической среде. Происходит процесс углубления анализа, расширения предмета исследования. Однако как всякий процесс познания он не только увеличивает число решенных проблем, но и постоянно расширяет область неизвестного. Как писал С. Дмитриев, такая сложнейшая категория как «социальные изменения» вполне возможно является для обществоведения таким же вечным объектом познания, как для естествознания «природа». Познавать эту категорию людям, обществу доступно, возможно, но посилено ли достигнуть полного ее познания? До сих пор опыт всемирной истории показал только, что людям все время кажется, что они познали эту сложную категорию²¹.

Сфера исследования истории сталинизма сегодня сопоставима с изучением кардинальных социальных и гуманитарных проблем, без понимания которых нельзя дать ответ на внешне достаточно простые вопросы советской истории. Именно готовность и умение

академического сообщества ставить все более сложные вопросы и искать на них адекватные сегодняшнему уровню науки ответы составляет основу процесса познания прошлого.

Многие вопросы, на которые сегодня выходят историки сталинизма, относятся к категории «вечных вопросов». Ответом на них может быть только постоянно углубляющийся, «вечный» процесс познания.

¹ Шмидт С. О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 178.

² Максудов С. Потери населения СССР. Нью-Йорк, 1989. С. 179.

³ Методология истории: Учебное пособие для студентов вузов. Мн., 1996; Сидорцов В. Н. Методология исторического исследования (механизм творчества историка). Мн., 2000; Современная мировая историческая наука: Информ.-аналит. обзор (по материалам XVIII Международ. конф. «История и компьютер» — Монреаль, август—сентябрь 1995 г.). Мн., 1996; Шутова Н. И. На пути к истории людей: заметки по истории исторической мысли (конец XX в.). Мн., 1999.

⁴ История социологии в Западной Европе и США. М., 2001; Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки. http://www.amstud.msu.ru/full_text/texts/dementyev/; Новейшие

подходы к изучению истории в современной зарубежной историографии: Материалы международных семинаров историков в Ярославле. Ярославль, 1997; Одиссей. Человек в истории. Личность и общество: проблемы самоидентификации. М., 1999; Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994.

⁵ Вайнштейн О.В. Очерки развития буржуазной философии и методологии истории в XIX—XX веках. Л., 1979; Ирибаджаков Н. Клио перед судом буржуазной философии. К критике современной буржуазной философии истории. М., 1972; Кон И. С. Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли. М., 1959; Мерцалов А. Н. В поисках исторической истины: Очерки методологии критики буржуазной историографии. М., 1984; Салов В.И. Историзм и современная буржуазная историография. М., 1977; Семенов Ю.Н. Общественный прогресс и социальная философия современной буржуазии: Критический очерк американских и английских теорий. М., 1965; Скворцов Л. В. История и антиистория: К критике методологии буржуазной философии истории. М., 1976; Современные буржуазные теории общественного развития. М., 1984; Тишков В. А. История и историки в США. М., 1985.

⁶ Марушкин Б. И. История и политика. Американская буржуазная историография советского общества. М., 1969. С. 5.

⁷ Антикоммунизм и советология: критический анализ советологических концепций. Киев, 1986; Малов Ю. Критика буржуазных фальсификаторов марксистско-ленинского учения о руководящей роли коммунистической партии в социалистическом обществе. М., 1983; Марушкин Б. История в современной идеологической борьбе (строительство социализма в СССР сквозь призму антикоммунистической историографии США). М., 1972; Марушкин Б. И. История и политика. Американская буржуазная историография советского общества. М., 1969; Марушкин Б. И. Советология: расчеты и просчеты. М., 1976.

⁸ Американские советологи. Справочник. М., 1981; Блинкин Я. А. Советологические центры США: справочник. М., 1989; Национальные отношения в СССР и советология — центры, архивы, концепции. М., 1988.

⁹ Баскаков Э. Г. Документальные материалы по истории народов СССР в архивах и библиотеках США // История СССР. 1959. № 2. С. 223—228; Болдырева Н.Д. Документальная «россика» в архивах Англии // История СССР. 1959. № 5. С.214—218; Гиндин И.Ф. Концепция капиталистической индустриализации России в работах Теодора фон Лауэ // История СССР. 1971. № 4. С.204—232; Игрицкий Ю. И. Самоанализ буржуазных советологов // История СССР. 1965. № 5. С. 174—186; Илюхина Р. М. Вопросы истории советского общества на страницах американского журнала «The American Slavic and East-European Review» 1941—1961 // История СССР. 1962. № 3. С.179—191; Каневский Б. П. Национальная программа публикации исторических документов в США // Исторический архив. 1956. № 3. С. 238—243; Краснов И. М. Изучение темы СССР в США: некоторые цифры и факты // История СССР. 1964. № 6. С. 166—183; Кузьмина В. Д., Хорошкевич А. Л. Вопросы истории СССР в Oxford Slavic Papers // История СССР. 1958. № 1. С. 202—213; Романовский Н. В. Изучение истории СССР в Бирмингемском университете // История СССР. 1975. № 4. С.210—215; Сахаров А. Н. История Советского Союза под пером консервативных советологов 80-х годов // История СССР. 1988. № 2. С. 185—208; Селунская Н. Б. Проблемы изучения массовых исторических источников в современной американской историографии // История СССР. 1975. № 4. С.201—207; Смирнов И. В. Прогрессивные американские авторы о Советском Союзе // История СССР. 1966. № 6. С.178—183; Современная немарксистская историография и советская историческая наука (Беседа за круглым столом) // История СССР. 1988. № 1. С. 172—203; Соколов А. К. Политическая система советского общества в оценке американского советолога // История СССР. 1981. № 4. С. 195—198.

¹⁰ Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период. Антология / Сост. М. Дэвид-Фокс. Самара, 2001; Некрасов А.А Становление и этапы развития западной советологии: Текст лекций. Ярославль, 2000; Новейшие подходы к изучению истории в современной зарубежной историографии: Материалы международных семинаров историков в Ярославле. Ярославль, 1997; Петров Е. В. Американское россиеведение. Словарь—справочник. <http://petrov5.tripod.com/welcome.htm>; Петров Е. В. История американского россиеведения: курс лекций. СПб., 1998; Петров Е. В. Научно-педагогическая деятельность русских историков-эмигрантов в США: Первая пол. XX столетия: Источники и историография. СПб., 2000; Петров Е. В. «Русская тема» на Западе. Словарь-справочник по американскому россиеведению. СПб., 1997.

¹¹ Горинов М. М. Советская история 1920—30-х годов: от мифов к реальности // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет: Сб. ст. / Под ред. Г. А. Бордюгова М., 1996. С. 262.

¹² Бордюгов Г. А., Козлов В. А. История и конъюнктура: Субъективные заметки об истории советского общества. М., 1992. С. 35.

¹³ Там же. С. 139.

¹⁴ Хлевнюк О. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М., 1996.

¹⁵ Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927—1941. М., 1999. С. 26.

¹⁶ Павлова И. В. Механизм власти и строительство сталинского социализма. Новосибирск, 2001.

¹⁷ Павлова И. Современные западные историки сталинской России 30-х гг. (Критика «ревизионистского» подхода) // Отечественная история. 1998. № 5. С. 107—121.

¹⁸ И снова об историках-«ревизионистах» // Отечественная история. 1999. № 3. С. 121—141.

¹⁹ Власть и советское общество в 1917—1930-е годы: новые источники // Отечественная история. 2000. № 1. С. 129—142.

²⁰ Кодин Е. «Смоленский архив» и американская советология. Смоленск, 1998; Сталинизм в российской провинции: смоленские архивные документы в прочтении зарубежных и российских историков / Под общ. ред. Е. В. Кодина. Смоленск, 1999.

²¹ Из дневников С. С. Дмитриева // Отечественная история. 2000. № 2. С. 142—153.